

Е Инь была очень дисциплинированной актрисой в съёмочной группе. Она никогда не отпрашивалась без причины. Ещё до начала съёмок её агент предоставил расписание возможных отлучек, что оставило у режиссёра Яня хорошее впечатление.

— Нет, — Е Инь глубоко вдохнула, её глаза блестели под козырьком кепки. — Не могли бы вы и операторы потрудиться и снять ещё пару дублей?

— О?

Режиссёр Янь заинтересовался.

В съёмочной группе редко кто из актёров сам просит снять дополнительные дубли, особенно в таком профессиональном проекте, как «Крепость роз». Актрисам достаточно просто хорошо сыграть свою роль, а слишком активное вмешательство может выглядеть как сомнение в режиссёре.

— Хорошее состояние?

Режиссёр Янь задал уточняющий вопрос. Обычно, если актёр просит снять ещё, это значит, что он в отличной форме и хочет отточить сцену.

Он подсчитал, что на сегодня дел осталось немного, и решил снять пару дополнительных дублей.

Режиссёр Янь повернулся к ассистенту и сказал, что остальные актёры могут отдыхать, затем махнул рукой операторам и Е Инь, давая сигнал начать следующий дубль.

Операторы, которые неожиданно оказались на дополнительной работе, сначала немного возмутились, но, увидев игру Е Инь, сразу сменили гнев на милость.

Без сомнения, она играла ещё лучше.

Неизвестно, что произошло за эти несколько минут, но Е Инь, которая раньше всё ещё несла в себе отголоски собственной личности, теперь полностью вжилась в роль Янь Сяофэй.

Она входила в кадр и выходила из него с того же места, её мимика и жесты почти не изменились.

Но под ярким солнцем её глаза, казалось, говорили сами за себя.

Движения её пальцев, выводивших символы на земле, стали чуть иными.

Выражение лица по-прежнему было напряжённым, губы сжаты чуть сильнее, чем в предыдущем дубле.

Но её глаза... В предыдущем дубле глаза Е Инь были просто тусклыми, с оттенком надежды. Теперь же в них читалось множество эмоций.

Тяжёлые дни и ночи, нежелание сдаваться, бессонные размышления и последняя искра желания.

Она сжала губы, её выражение было одновременно улыбкой и гримасой боли, что невольно приковало взгляд оператора.

Он понял, что не может оторвать глаз от Е Инь.

Камера в его руках продолжала работать с точностью, но в его голове уже возникал образ Е Инь в этом кадре после выхода фильма.

Когда режиссёр крикнул «Стоп!», оператор машинально выключил камеру, но его взгляд всё ещё был прикован к Е Инь, и он не мог прийти в себя.

Видя его ошеломлённое выражение, Е Инь отряхнула пыль с одежды, встала, сняла кепку и улыбнулась:

— Спасибо за труд.

Сказав это, она поклонилась.

Только тогда оператор осознал, что перед ним всё ещё была та самая молодая девушка, вежливая и симпатичная Е Инь.

Режиссёр хлопнул в ладоши, закурил недокуренную сигарету и махнул рукой, чтобы они уходили.

Когда Е Инь вернулась в гримёрку, там оставалось лишь несколько человек. Вэй Хуэй, увидев её, подошла с водой и полотенцем, беспокоясь:

— Что случилось?

Ранее ассистент сообщил, что съёмки на сегодня закончены, но потом специально подошёл и сказал, что Е Инь продолжает снимать. Это заставило Вэй Хуэй поволноваться.

Может быть, её игра не понравилась режиссёру, и её отчитали?

— Всё в порядке, — Е Инь взяла бутылку воды и сделала глоток. — Немного потренировались, задержались.

Раз уж она сказала, что это была тренировка, значит, это было её желание. Вэй Хуэй успокоилась и с энтузиазмом начала рассказывать о забавных происшествиях в съёмочной группе, пока она отсутствовала, ожидая, пока Е Инь снимет грим.

Визажистка работала быстро, и через несколько минут сложный макияж был почти удалён. Полностью всё заняло не более получаса.

Е Инь поблагодарила её и вместе с Вэй Хуэй отправилась ужинать.

Идя по дороге, Е Инь не отвлекалась от мыслей. Она болтала с Вэй Хуэй, но в то же время размышляла о «Делах минувшей весны».

Промо-период уже подходил к концу, и все необходимые мероприятия были завершены.

Она была занята на съёмках и не следила за новостями, но Вэй Хуэй держала её в курсе всех событий.

Отзывы о закулисных материалах, интересные моменты — она была хорошо осведомлена о промо-кампании фильма.

Кроме промо-мероприятий, она также участвовала в нескольких интервью для журналов. Е Инь заметила, что промо-кампания «Дел минувшей весны» была довольно стандартной.

Скоро должна была начаться предпремьерная премьера.

Как актриса второго плана, она получила несколько билетов от съёмочной группы, чтобы раздать их друзьям и фанатам. Е Инь специально попросила Вэй Хуэй оставить ей два билета.

Посещение предпремьерной премьеры не входило в её график, но это был выходной, и она хотела сделать сюрприз Лу Шабай.

Вспомнив об этом, она спросила Вэй Хуэй о деталях, но та колебалась, прежде чем ответить:

— Лу Шабай, кроме списка, оставила ещё два билета...

Лу Шабай тоже оставила два билета?

Е Инь удивилась. Видимо, они подумали об одном и том же.

Такая синхронность...

Е Инь замолчала. Что теперь делать? Притвориться, что ничего не знает, или сделать вид, что ничего не произошло?

Её план был прост: в выходные она хотела вернуться в город и вместе с Лу Шабай посмотреть фильм, чтобы не пропустить ничего важного.

Но теперь Лу Шабай тоже оставила два билета.

Е Инь могла представить, что Лу Шабай приедет за ней в субботу и всё организует.

Почему-то она чувствовала лёгкое беспокойство.

И странное чувство, будто хотела проверить, кто из них двоих окажется более изобретательным в сюрпризах.

Вэй Хуэй, увидев её задумчивое выражение, задумалась, не стоило ли ей молчать об этом.

Расписание фильма всё ещё обсуждалось, и несколько крупных киносетей ещё не договорились, когда предпремьерная премьера «Дел минувшей весны» уже начала своё шествие.

Первая предпремьерная премьера в Ечэне, как обычно, прошла в Новом районе, в кинотеатре, принадлежащем «Музе». В первый день был показан только один вечерний сеанс, и билеты распространялись по приглашениям.

На этот показ были приглашены в основном профессионалы, включая известных кинокритиков. После их просмотра на сайтах с рецензиями и отзывами появились первые оценки, которые определили дальнейшую репутацию фильма.

Последующие шесть дней предпремьерных показов были открыты для обычных зрителей, и их посещаемость учитывалась в рейтингах.

Е Инь попросила Вэй Хуэй оставить ей билеты, и та, конечно, не отказала. Но когда в пятницу

вечером она принесла билеты, то заметила, что её маленькая звезда выглядела подавленной. Увидев билеты, она не проявила радости, а лишь беспомощно махнула рукой.

— Не надо, — Е Инь опустила голову. — А Бай пригласила меня завтра в кино.

Вэй Хуэй удивилась. Разве это не хорошо? Почему она выглядит так, будто что-то её расстроило?

— Оставь билеты себе, сходи с друзьями или подари кому-нибудь.

Е Инь пробормотала, кусая губу, с лёгкой обидой.

Вэй Хуэй взглянула на билеты в руке, вспомнив её предыдущие слова, и вдруг всё поняла.

Наверное, Лу Шабай первой предложила сходить в кино, а Е Инь хотела сделать сюрприз, который теперь оказался ненужным.

Вот почему она выглядит так...

— Это всё равно свидание, какая разница?

Она не удержалась и погладила Е Инь по голове, находя её обиженный вид особенно милым.

Вэй Хуэй недавно закончила университет и была ещё молодой. Обычно, находясь среди ассистентов других звёзд, она чувствовала, что её опекают. Е Инь же не была той актрисой, которая не могла жить без ассистента, особенно на съёмках, где она проявляла упорство, заставлявшее Вэй Хуэй забывать, что ей всего девятнадцать.

Сейчас она впервые почувствовала, что смотрит на неё как на младшую сестру.

Если она так ведёт себя в отношениях, то Лу Шабай действительно счастливица.

Вэй Хуэй, сама того не осознавая, оказалась накормлена собачьим кормом, чувствуя одновременно горечь и досаду, пока звала друзей в кино.

Первая предпремьерная премьера «Дел минувшей весны»! Опубликовав пост в социальных сетях, она сразу получила кучу комментариев.

Друзья, близкие и далёкие, начали писать ей, задавая вопросы о фильме, и Вэй Хуэй немного растерялась.

Первая предпремьерная премьера означала, что там будут звёзды и режиссёры, и, возможно, она даже встретит своих кумиров.

<http://bllate.org/book/15554/1414854>